

УДК 349.412

ЛЕГИТИМНОСТЬ ПРАВА КОЛЛЕКТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В УКРАИНЕ

Анастасия ЗАБУРАННАЯ,

адвокат, аспирант кафедры аграрного, земельного и экологического права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется законодательное обоснование коллективной формы собственности в контексте гражданского и хозяйственного законодательства.

Исследована трансформация гражданского законодательства о праве коллективной собственности со времен ее нормативного определения до ее исключения из законодательства. Проанализировано понятие коллективной собственности на землю через призму законодательства. Установлено отсутствие юридического понятия права коллективной собственности на землю в настоящее время.

Ключевые слова: гражданское право, хозяйственное право, коллективная собственность, сельскохозяйственные земли.

LEGITIMACY OF RIGHT COLLECTIVE PROPERTY ON EARTH

Anastasiya ZABURANNAYA,

Lawyer, Postgraduate Student at the Department of Agrarian, Land
and Environmental Law of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article examines the legislative substantiation of the collective form of ownership in the context of civil and economic legislation.

The author studies the transformation of civil legislation on collective property right from the time of its normative definition to its exclusion from legislation. The concept of collective ownership of land is analyzed through the prism of legislation. The absence of a legal concept of collective ownership of land at the present time has been established.

Key words: civil law, economic law, collective property, agricultural land.

Постановка проблемы. Отношения собственности в государствах мира закрепляются в основных правовых документах, что свидетельствует о большой значимости указанных социальных отношений. Не может обойти вопрос собственности и Основной Закон Украины. В частности, ст. 41 Конституции Украины установлено: «Каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности» [1].

Конституция Украины называет такие формы собственности: частную, государственную и коммунальную. В законодательстве Украины не определена нормативно коллективная собственность, однако существуют концепции распределения видов собственности, среди которых определяют коллективную собственность. Данные обстоятельства привели дискурс о наличии коллективной собственности на землю при отсутствии ее законодательного определения.

Актуальность темы исследования. Теоретическая неопределенность исследуемого юридического вопроса

порождает почву для принятия субъектами властных полномочий, непрозрачных решений в распоряжении земельными участками, находящимися в коллективной собственности, что требует научного внимания и является актуальным.

Состояние исследования. Теоретические и практические вопросы исследования института коллективной собственности Украины рассматривались в научных трудах. На эту проблему в разных аспектах обращали внимание В.И. Андрейцев, А.Н. Винник, И.И. Каракаш, С.Н. Кваша, П.Ф. Кулинич, В.В. Лавринович, В.Н. Лавринович, В.И. Семчик, Н.И. Титова, Т.Е. Харитонova, М.В. Шульга и другие.

Целью и задачей статьи является установление наличия законодательного обоснования коллективной формы собственности в контексте гражданского и хозяйственного законодательства.

Изложение основного материала. Конституция УССР 1978 г. устанавливала две формы собственности: государственную (общенародную) и колхозно-кооперативную. Последняя представляла собой собственность соответствующих

коллективов, то есть коллективную собственность. Впоследствии, в порядке внедрения перехода к рыночной экономике в Украине был сформирован ряд законов рыночного направления «О предпринимательстве», «О предприятиях в Украине» (сейчас не действует), «О хозяйственных обществах» [2] и др.

Данными нормативно-правовыми актами было закреплено разнообразие форм собственности, установление их равноправия, предоставление владельцам свободы в распоряжении собственностью. Закон Украины «О собственности» (п. 4 ст. 2) установил три формы собственности: частную, коллективную и государственную.

Земельный кодекс Украины от 18.12.1990 г. (утратил силу 01.01.2002 г.), Гражданский кодекс УССР от 18.07.1963 г. (утратил силу 01.01.2004 г.) также определяли такие формы собственности, как частную, коллективную и государственную. Таким образом, можно констатировать, что в Украине существовали четкие нормативно-правовые акты, которым такая форма собственности, как коллективная, была предусмотрена.

Сейчас Конституция Украины закрепляет три экономических формы собственности: государственную (ст. 41), коммунальную (ст.ст. 142, 143) и частную (ст. 41).

Обновленный Гражданский кодекс Украины также не отвел места понятию коллективной собственности. Так, глава 23 Гражданского кодекса Украины посвящена общим положениям о праве собственности, но в ней, как и в Конституции Украины, предусмотрены только три формы собственности – частная, государственная и коммунальная.

Земельный кодекс Украины (ч. 3 ст. 78), действующий в настоящее время, также четко указывает, что земля в Украине может находиться в частной, коммунальной и государственной собственности.

Согласно ч. 1 ст. 374 Гражданского кодекса Украины субъектами права собственности на землю (земельный участок) являются физические лица, юридические лица, государство, территориальные общины, из чего можно сделать вывод о согласованности между собой предписаний ст. 374 и ст. 78 Земельного кодекса Украины.

Несмотря на полное исключение из действующего законодательства понятия коллективной собственности, проблемы коллективной собственности вызывают теоретические споры, остаются нерешенными, несмотря на значительное внимание к теме и большое количество научных работ. Главным является вопрос о том, существует ли в современных условиях право коллективной собственности на землю? Данный вопрос является дискуссионным с учетом того, что существуют земли, предоставленные ранее предприятиям в правовом статусе «право коллективной собственности» и не переоформленные как земли частной или государственной собственности. Однако ни Конституция Украины, ни Земельный кодекс Украины не предусматривают не только понятия коллективной собственности, а и юридического прекращения или нормативного перехода земля коллективной собственности к другим формам собственности.

Необходимость выяснения статуса права коллективной собственности обусловлена не только существованием определенного количества земельных участков, предоставленных именно на таком праве, а и фактом, того, что с кол-

лективной собственностью на землю очень тесно связано право на земельную долю (пай). Приведенный факт играет очень важную роль в определении правового режима и порядка дальнейшего использования земель сельскохозяйственного назначения, которые не перешли ни в частную, ни в государственную или коммунальную собственность.

П.Ф. Кулинич считает, что «институт права коллективной собственности <...> потерял свою легитимность в связи с принятием нового Земельного кодекса» или даже раньше – «с принятием 28 июня 1996 г. новой Конституции Украины», где коллективная собственность также не упомянута.

Авторы (В. Макутов, В. Семчик, А. Винник) [4–6] считают, что право коллективной собственности должно быть предусмотрено в законодательстве. Другие исследователи (С. Кваша, В. Лавринович, Н. Лавринович) считают, что права коллективной собственности не существует, а имеется лишь право частной общей собственности [7].

Согласно Юридической энциклопедии (Ю.С. Шемученко), право коллективной собственности – это совокупность прав, норм, которыми регулируются принадлежность имущества коллективному владельцу, а также порядок пользования этим имуществом [7]. В процессе анализа такого толкования возникает фактически риторический вопрос: можно ли считать существование коллективной собственности, по сути своей являющейся совокупностью соответствующих прав, норм, при отсутствии таких соответствующих правовых норм?

С учетом вышесказанного выглядит справедливой цитируемая позиция П.Ф. Кулинич об утрате легитимности института права коллективной собственности.

Его четкая и понятная позиция подтверждается также и следующим. Так, коллективная собственность по своему содержанию охватывает имущество, принадлежащее отдельным организационно оформленным коллективам граждан, а также другим коллективным организациям. Члены таких организаций объединяют свой труд и свои средства для достижения определенных целей. Они непосредственно или через создаваемые органы определяют порядок использования имущества, управление им и распределения доходов. От права

общей совместной собственности право коллективной собственности отличается количеством субъектов и порядком осуществления правомочий собственности. В частности, для права общей совместной собственности характерно множество субъектов и общность объекта, в то время как право коллективной собственности может принадлежать одному субъекту. Правомочия общей собственности осуществляются по общему согласию всех участников (ст. 3 ГК Украины) [3], тогда как право коллективной собственности – по большинству голосов.

Учитывая, что коллективные сельскохозяйственные предприятия и их разновидности прекратили свое существование, а члены таких предприятий фактически вышли из членства путем выделения долевого доли и никаких организационно-распорядительных функций не осуществляют, возникает факт отсутствия прямого субъекта права коллективной собственности.

Реформирование аграрного сектора экономики путем паевания коллективных сельскохозяйственных предприятий в течение декабря 1999 – апреля 2000 гг. происходило на основе перехода к частной собственности на землю. А потому, как общеизвестно, земля коллективной собственности, в ходе реализации ст. 5 Земельного кодекса Украины, была разделена между членами КСП. Земля перешла в частную собственность к гражданам-членам КСП, и каждый член КСП должен был получить правоустанавливающий документ на свою долю земли по установленной процедуре. То есть отношения коллективной собственности на землю прекратились с момента ликвидации коллективных сельскохозяйственных предприятий посредством перехода ее в частную собственность.

Такое мнение подтверждается и законодательно. Так, п. 11 ч. 1 ст. 346 ГК Украины определено, что право собственности прекращается в случае прекращения юридического лица или смерти владельца. Поэтому имеем наглядную ситуацию, когда фактические обстоятельства согласуются с законодательными предписаниями, что является логичным и последовательным.

Создание любых новых объединений граждан и юридических лиц, хоть и на правах правопреемника коллективных сельскохозяйственных предприятий,

в понимании Хозяйственного кодекса Украины порождает обязанность реализации права на землю путем юридического закрепления такого права / оформление Государственного акта на право постоянного пользования земельной долей и / или право аренды земли и др.

Переход права собственности на землю от одного владельца к другому «по умолчанию» не предусмотрен в отечественном законодательстве и такое положение вещей недопустимо.

Таким образом, можно констатировать отсутствие нормативного определения института коллективной собственности на землю в спектре гражданского права Украины как нормативно, так и по объективным жизненным предпосылкам.

А.Н. Винник отмечает: «Дело в четком выражении правового режима собственности конкретных субъектов и гарантиям обеспечения этого режима, – высказывает свое мнение А.Н. Винник, – такими субъектами могут быть коллективы граждан. Эти коллективы имеют организационную специфику – акционерные общества, колхозы, кооперативы и т.д. Коллективная собственность – явление объективное, как объективна и тяга людей к коллективному хозяйствованию. Поэтому от того, что эта форма собственности не будет названа в Конституции, она никуда не денется» [9, с. 124].

Вышеприведенное утверждение побуждает исследовать вопрос о возможности существования коллективной формы собственности на землю через призму Хозяйственного кодекса Украины.

Ст. 93 Хозяйственного кодекса Украины предусматривает понятие коллективной собственности, а потому, по мнению автора, для всестороннего исследования темы следует провести анализ легитимности коллективной собственности на землю даже с данного юридического ракурса, хотя по субъективному взгляду, такой подход выглядит экстравагантно.

Для логического построения анализа следует отметить, что коллектив – это совокупность лиц, которые создают органы управления определенной организационно-правовой формы, то есть хозяйственное общество, коллективное предприятие и др. То есть лица, которые составляют коллектив, для того чтобы быть легитимными, должны создать органы управления по определенной

организационно-правовой форме, иначе говоря, создать новое юридическое лицо.

Однако, даже отбросив формальный подход, корень дилеммы заключается в том, что коллективными владельцами называются трудовые коллективы, коллективы арендаторов и другие коллективы людей или юридические лица, созданные этими коллективами. Согласно Закону Украины «О хозяйственных обществах», общество является собственником: имущества, переданного ему учредителями и участниками в собственность; продукции, произведенной обществом в результате хозяйственной деятельности; полученных доходов; иного имущества, приобретенного на основаниях, не запрещенных законом (ст. 12) [2].

Итак, не решена коллизия законодательных актов по поводу того, кто признается владельцем – коллектив людей, которые объединили свое имущество и деятельность, или юридическое лицо? С одной стороны, трудовые коллективы государственных предприятий и коллективы арендаторов, не будучи субъектами гражданского права, становятся субъектами права собственности, хотя юридическими лицами они не являются. Поэтому правильнее было бы отметить, что при получении трудовым коллективом государственного предприятия части дохода возникла общая долевая собственность членов трудового коллектива. Коллектив авторов, возглавляемый профессором П. Кулинич, верно определяет, что субъектом права собственности хозяйственных обществ выступают хозяйственные общества как юридические лица, а не их учредители или участники [10].

По мнению профессора А.М. Виноградской, объединение имущества учредителей на частных принципах порождает только нового владельца в лице хозяйственного общества как юридического лица, что означает: они не имеют права собственности на долю имущества юридического лица, а имеют право требовать только свою долю, например, при выходе из числа учредителей общества, его ликвидации и др. [11].

Итак, вопрос существования коллективной собственности на землю не может основываться на предписаниях Хозяйственного кодекса Украины, так как последний нормативный свод предусматривает иную природу правоотношений, которая не отражает юри-

дических аспектов поднятой темы, а отражает лишь созвучную по терминологии коллективную собственность как собственность юридического лица с четко определенной организационно-правовой формой.

Выводы. Уже в течение 20 лет существует положение вещей, по которому мы имеем несогласованность нормативно-правовых актов, неурегулированность земельных правоотношений, неоднородность правоприменения.

Несмотря на, казалось бы, формальный вопрос наличия/отсутствия понятия коллективной собственности на землю, данный дискурс в обществе порождает ряд злоупотреблений и основание для непрозрачных решений в распоряжении земельными участками, находящимися в коллективной собственности.

Так, численность субъектного состава лиц, имеющих право на земли бывшей коллективной собственности, и их «аморфное» и «вероятное» право на землю позволяет субъектам властных полномочий с легкостью отказывать таким лицам в реализации права на землю путем оформления соответствующих документов, ссылаясь на пребывание земли в коллективной собственности. То есть возникает круговорот, при котором право одного субъекта на землю исключается наличием такого права у другого субъекта.

Как следствие, такая неустроенность законодательства позволяет использовать земельные наделы в «теневом» порядке вне правового регулирования, что порождает очевидную актуальность определения легитимности права коллективной собственности на землю.

Продолжение сохранения позиции легитимности понятия коллективной собственности на землю при ее юридическом небытии выглядит как «фантомные боли» правового общества. Такая позиция затрудняет движение к нормативной определенности и упорядоченности правоотношений.

Конечное провозглашение факта отсутствия понятия коллективной собственности на землю, как в контексте гражданского, так и в контексте хозяйственного законодательства, влечет определение субъектов права на земельные участки и четкого распорядителя земли и тем самым способствует приближению к упорядочению земельных отношений в государстве.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради*. 1996. № 30. С. 141.

2. Про господарські товариства : Закон України від 19.09.1991 р. № 1576-ХІІ.

3. Цивільний кодекс України від 16.01.2006 р. № 435-ІV. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2003. С. 40–44, ст. 356.

4. Мамутов В. Нужна ли и легитимна ли коллективная собственность? / В. Мамутов, Л. Савельев. *Підприємництво, господарство і право*. 2003. С. 3–5.

5. Проблемы права собственности та господарювання у сільському господарстві : Монографія / За ред. В.І. Семчика. Київ : Ін-т дежаві і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. 216 с.

6. Вінник О.М. Господарське право : Курс лекцій. Київ : Атіка, 2004. 624 с.

7. Основи підприємництва: Навч. посібник / Кваша С.М., Лавринович В.В., Лавринович Н.В. та ін. Київ : Ун-т України, 2004. 452 с.

8. Господарське право України : Підручник / Гайворонська В.М., Жушман В.П., Погорецька Н.В. та ін. Харків : Право, 2005. 384 с.

9. Вінник О.М. Господарське право : Курс лекцій. Київ : Атіка, 2005. 624 с.

10. Кулинич П. Правовий режим земель, переданих сільськогосподарським підприємствам колективну власність. *Підприємництво, господарство і право*. 2005. С. 29–32; Виноградська А.М. Основи підприємництва : Навч. посібник. 2-ге вид., перероб. і доп. Київ : Кондор, 2005. 544 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Забурання Анастасія Александровна – адвокат, аспірант кафедри аграрного, земельного і екологічного права національного університету «Одеська юридическа академія»

AUTHOR INFORMATION

Zaburannaya Anastasiya Aleksandrovna – Lawyer, Postgraduate Student at the Department of Agrarian, Land and Environmental Law of National University “Odessa Law Academy”

УДК 340.121

**«ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС»
КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ
КАТЕГОРИЯ В ИСТОРИИ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ**

Лилия ЗОЛОТУХИНА,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Научная публикация посвящена исследованию истории возникновения и развития категории «публичный интерес» в истории политико-правовой мысли. Анализируется развитие взглядов мыслителей на соотношение публичных и частных интересов. Отмечается, что в политико-правовых взглядах мыслителей приоритетными называются публичные интересы государства, общества или частных интересов граждан в зависимости от определенного исторического периода, особенностей экономической формации, политической ситуации того времени, принадлежности мыслителя к тому или иному сословию. Несмотря на кажущуюся противоположность взглядов, каждый ученый пытается найти оптимальный баланс соотношения публичных и частных интересов, достигнуть компромисса между человеком, обществом и государством. Формулируется вывод о важности правильного понимания сущности категории «публичные интересы» для совершенствования административно-правового регулирования соотношения публичных и частных интересов в национальном законодательстве.

Ключевые слова: публичный интерес, история возникновения, частный интерес, административное право, становление, общественные потребности, политико-правовая мысль, теория, концепция.

**“PUBLIC INTEREST” AS AN ADMINISTRATIVE
AND LEGAL CATEGORY IN THE HISTORY OF POLITICAL
AND LEGAL THOUGHT**

Liliya ZOLOTUKHINA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines
of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The scientific publication is devoted to the study of the history of the emergence and development of the category of “public interest” in the history of political and legal thought. The development of scientists' views on the relationship between public and private interests is analyzed. It is noted that in political and legal views of scientists, the public interests of the state, society or private interests of citizens are called priority depending on a certain historical period, features of the economic formation, political situation of the time, belonging of the scientists to this or that class. Despite the apparent opposite of views, every scientist is trying to find the optimal balance between public and private interests, to reach a compromise between man, society and the state. The conclusion is formulated about the importance of a correct understanding of the essence of the “public interests” category for the improvement of the administrative and legal regulation of the correlation of public and private interests in national legislation.

Key words: public interest, history, private interest, administrative law, formation, public needs, political and legal thought, theory, concept.

Постановка проблемы. Правильное понимание любого термина невозможно без исследования истории его возникновения, ведь появление и развитие любого юридического явления или процесса обусловлены определенными причинами, историческими обстоятельствами, объективными и субъективными факторами, взглядами на его сущность со стороны различных